

Агеенкова, Е.К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений / Е.К.Агеенкова. // Новые религиозные движения в Евразии: Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Караганда 8-9 апреля 2010 г.). – Астана: Международный центр культур и религий, 2010. – С. 59-62

Агеенкова Е.К.

(Экспертный совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь)

Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений

Одним из тревожных явлений современности является широкое распространение новых религиозных движений (НРД). А.Баркер характеризует их как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентное знание, духовное просветление, самореализация, или «истинное» развитие [1, с.80].

Анализ современных исследований и аутентичных материалов, авторские исследования особенностей вероучения и деятельности НРД позволил определить их как социально-психологический феномен, включающий в себя а) личностный и б) социальный аспекты, а также в) внешние факторы, провоцирующие изменение установок поведения индивидов в отношении их веры.

Личностная составляющая этого социального феномена связана, во-первых, с личностными особенностями последователей религиозных движений (НРД), во-вторых, - с личностными детерминантами (уязвимыми чертами, «мишенями»), на которые направлено манипуляционное воздействие религиозных проповедников, в третьих, - с технологиями информационно-психологического воздействия.

В связи с тем, что увлеченность новыми религиозными идеями часто сопровождается такими проявлениями как самоистязание, фанатизм, массовая истерия, оно часто рассматривается как психическое расстройство. Однако русский психиатр И.М.Балинский, проводя еще в XIX веке «психиатро-психологический анализ» скопчества, отметил, что «у фанатиков развитие нелепых убеждений сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), но чужих идей, а усилия их распространять связаны с известной целью, установкой, к которой требует особых исследований» [2, с.143].

Современные исследователи чаще отмечают у последователей НРД признаки социально-психологическая зависимость. Однако ее проявления в НРД имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимого расстройства за личности, описанного в Международной классификации болезней.

Анализ поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в деятельность НРД, позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости.

1. Формирование последователя в период его инициации высшей жизненной ценности, или «сверхидеи».
2. Признаки классического зависимого поведения у последователя НРД наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неопита. В этот период можно наблюдать также эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением.
3. У большинства членов культа на более поздних стадиях членства проявляется критичность. Однако, защищая свои высшие ценности, индивид может связать наблюдаемые недостатки с отдельными лицами.
4. Выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от НРД наблюдается только у лиц со склонностью к зависимому поведению.

Быстрое и стойкое формирование высшей жизненной ценности у последователей НРД во многом обусловлено культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность. Однако известно, что любое манипулятивное воздействие всегда направлено на «личностные мишени», среди которых нами были выявлены следующие: тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к «тайнственному», сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг [3].

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в НРД.

1. Для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных психологических качеств, что является основой для деиндивидуализации.

2. Последователи НРД искренне убеждены, что только их организация дает правильные жизненные ориентиры, что только в нее входят лучшие люди, что остальной социальный мир устроен неверно.

3. Негативное отношение к окружающему социальному миру формирует страх оказаться под его влиянием.

4. Они искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле.

5. Они считают, что в настоящее время они являются первопродцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущего нового мира.

6. Стремление к проповеднической деятельности часто определяет выбор профессий: сфера управления, общественной деятельности, образования, воспитания, медицины, психологии.

7. Во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее, смиренно переносящий все лишения, готовый пойти на жертвы.

Социальный аспект исследований НРД имеет две стороны: а) дестабилизация общества; б) альтернативные социальные модели.

История показывает, что одним из факторов, дестабилизирующим функционирование его социальных систем и даже их разрушающим являются движения масс, охваченных религиозными идеями. А.Л.Чижевский в своей классификации «коллективных умопомешательств», периодически потрясающих общества, выделил «религиозные» и «религиозно-истерические» эпидемии [4, с.391-405]. Русские психиатры XIX века обозначали такого рода проявления массовой человеческой стихии, как «психические эпидемии», «эпидемические душевные расстройства», «массовое безумие», «массовые исступления», «религиозные безумства», «психопатические эпидемии одержимости» и др. [1, с.143-144].

Новейшая история демонстрирует множество событий, имевших такую же природу: истерия вокруг Кашмирского; М-ского треугольника, массовое увлечение оккультизмом. Все это дало основание W.V.Alnor утверждать, что к началу 90-х годов прошлого столетия на просторах бывшего СССР расцвела «МО-культура» [5].

Таким образом, в социально-психологическом аспекте НРД прослеживается специфический феномен человека: Его отдельные вполне нормальные личности могут стать мишенью для манипулирования и способны привести к радикальному изменению его жизненных установок и поведения. Такой индивид при определенных особенностях легко может превратиться в элемент толпы, зараженной общей идеей и ведомой харизматической личностью к дестабилизации или разрушению социальной общности. Однако аналитики все чаще пишут о новых формах деятельности террористических и экстремистских групп, исключая массовость и осуществляющейся по сетевому принципу немногочисленными группами или одиночками.

Еще одной особенностью современных НРД, способной дестабилизировать социальные уклады современных обществ, является пропаганда идей гибели цивилизации и перехода в «новое время». Идеологи этого направления объявляют себя носителями религии этой «новой эры», которую называют «эрой Водолея», «сатви-эрой», человечеством «6-й коренной расы», «новым мировым порядком».

Анализ моделей этой «новой эры» (НЭ) в оккультно-мистических направлениях НРД позволяет выделить следующие ее составляющие.

1. В качестве причины негативного развития мира рассматривается человек, который, якобы, развил в себе разум и на его основе создал «деструктивную» цивилизацию. Чаще всего подвергается критике наука, технический прогресс, культура, религия, ментальность человека.

2. В сознании «нового» человека по мнению идеологов НЭ должно отсутствовать мышление, привязанность сознания к телу и наличествовать гипотетичная «космическая» или «природная» содержательность.

3. Для того, чтобы стать будущей «6-й коренной расы», последователь НЭ, должен избрать путь «сознательной эволюции», что подразумевает подчинение себя «учителю», а также борьбу за «новый мир».

4. Идеальная социальная общность будущего мира, с точки зрения идеологов НЭ должна представлять собой общеземное «духовное единение» или братство, организованное по принципу иерархии «учителей».

В настоящее время идеи НЭ широко освещаются также в восточно-ориентированном и в неоязыческом направлениях НРД. Сравнительный анализ восточно-ориентированных версий НРД и оккультно-мистических указывает на отдельные их различия. Так идеологии оккультно-мистического направления явно ориентируют своих последователей на «совершенные» общественные модели, центрированные на идеального духовного иерарха, но при этом конкретно его не обозначают. В восточно-

ориентированных культурах их последователи в качестве спасителя мира выдвигают конкретного апологета какой-либо восточной идеологии, но при этом не прослеживается идея создания какой-либо новой социальной конструкции. Обычно предлагается усовершенствование уже имеющихся социальных сообществ путем включения всех его членов в выполнение определенных духовных практик. При этом последователи почитают идеологии международных культовых организаций, представляющих собой иерархию учителей, являющихся в них носителями высших ценностей.

Социальные проекты будущего «славянского мира» национал-патриотического направления неоязычества представляют собой произвольную реконструкцию древней религии и структуры общества славян. Однако, при откровенной ориентации на языческие верования, в моделях «идеального» общества не обнаруживается участие религиозных структур. Оно является чисто светским с исключением инородцев.

Необходимо отметить, что в национал-язычестве распространены следующие экстремистские идеи: а) в качестве причин проблем славянских народов называются евреи и другие «цветные» народы, якобы создавшие порочные системы управления, религии и культуру; б) выдвигаются идеи борьбы против них; в) выдвигаются идеи борьбы за новый социальный строй, представляющий собой жесткую властную структуру с выделением круга «русской элиты».

Наиболее утопические модели социального устройства имеются в природно-ориентированных версиях неоязычества. В верованиях данного направления практически отсутствуют представления о структуре общества, поскольку пропагандируется идея проживания человека в поселениях типа хуторов (родовых поместий) в природном окружении.

В последние десятилетия проявился еще один дестабилизирующий общество фактор, связанный с распространением новых религиозных

культов. Он связан с попыткой переноса религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свои культурно-религиозные уклады.

В сектоведении под внешними социальными факторами обычно рассматриваются политико-экономическое состояние государства. Однако наиболее широко сектоведами-психологами изучаются специфические манипуляционные технологии, наиболее полный анализ которых осуществил Е.Н.Волков [6 **ВОЛКОВ**]

Таким образом, движение НРД в настоящее время представляет собой новую реальность, где за «духовными» практиками скрываются социальная и политическая деятельность, часто имеющая экстремистскую направленность, вовлечение в которую опирается на социально-психологические механизмы.

Список источников и литературы:

1. Кантеров И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). –М.: МГУ, 2007. -472 с.
2. Шерешевский, А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств //Социально-психологические исследования в психопатологии. – Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им.В.М.Бехтерева, 1980. –С.142-148.
3. Агеенкова Е.С. Социально-психологические аспекты распространения неокультов в современном обществе. – Святая Русь, 2000. -№ 3. –С. 56-61
4. Чиревский А.Л. Космический пульс жизни. –М.: Мысль, 1995. – 768 с.
5. Alford W.V. In the Soviet Union, a Growing Psychic-Occult Revival. // News Watch. - 1990, Winter/Spring. -P. 5.
6. Волков Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) //Журнал практического психолога. - 1996. - №5. – С. 86-95;